

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-251-259

УДК 811. 11

ВНУТРЕННЯЯ РИФМА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ЗВУКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ

Н.Н. Чайко

Цель. Данная статья посвящена рассмотрению лингвистической сущности внутренней рифмы, а также анализу рифма-членов в зависимости от их количества и местоположения в пределах одного или разных стиховых отрезков и их функционированию в поэтических текстах немецких романтиков. Актуальность данного исследования объясняется общим интересом современного языкознания к изучению средств звуковой организации и выразительности поэтической речи, а также отсутствием работ по данной проблематике.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования образуют метод сплошной выборки при подборе практического материала, а также описательный метод лингвостилистического анализа.

Результаты. В ходе исследования установлено, что основную разновидность внутририфмовых созвучий составляют двухчленные рифма-пары (одностиховые – смежные непрерывные и прерывные) и разностиховые (симметричные). Внутренняя рифма есть характерный признак поэтических текстов. Она служит увеличению рифмового коэффициента, расширяет звучность стиха и является средством звукового воздействия, придавая стиху эмоциональность и музыкальность.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в курсах «Стилистика немецкого языка», «Стилистический анализ художественного текста», в семинарах по изучению звуковых особенностей языка немецкой поэзии.

Ключевые слова: поэтический текст; внутренняя рифма; рифма-пара; ритмическая группа; стих; полустилишие; звучность

INTERNAL RHYME AS A SOUND EXPRESSIVENESS MEANS IN THE LANGUAGE OF GERMAN POETRY

N.N. Chaiko

Purpose. *This article is devoted to the consideration of the linguistic essence of internal rhyme, as well as the analysis of rhyme terms depending on their number and location within one or different verse segments and their functioning in the poetic texts of German Romantics. Scientific originality of the research lies in the common interest of modern linguistics in the study of the means of sound organization and expression of poetic speech, as well as the lack of study on this subject.*

Method or methodology of the work. *The basis of the research is formed by the continuous sampling method in the selection of practical material as well as the method of descriptive linguo-stylistic analysis.*

Results. *In the course of the study, it was found that the main variety of intra-rhyme consonances are two-membered rhyme pairs of one-verse – mixed continuous and discontinuous) and different-verse (symmetrical). Internal rhyme is a characteristic feature of poetic texts. It serves to increase the rhyme coefficient, expands the sonority of the verse and is a means of sound influence, giving the verse emotionality and musicality.*

Practical implications. *The results of the research can be used in the classes “Stylistics of the German language”, “Stylistic analysis of a literary text”, in seminars on the study of sound features of the language of German poetry.*

Keywords: *poetic text; internal rhyme; rhyme - couple; rhythmic group; poem; half – verse; sonority*

Звуковая сторона поэтической речи всегда привлекает особое внимание лингвистов. Поэзия – источник самого высокого эстетического наслаждения, и звуковая организация играет доминирующую роль в построении поэтического текста. Литература романтизма характеризуется тем, что она пытается раздвинуть границы текста и расширить литературу до музыки и изобразительности. Так, поэты-романтики в погоне за звуковым воздействием охотно пользуются разноименными видами рифмы.

Целью предлагаемой статьи является рассмотрение внутренней рифмы как средства выразительного звукового повтора в немецком языке на материале поэзии поэтов-романтиков. Поставленная цель реализуется с помощью выполнения следующих **задач**: методом сплошной выборки определить корпус рифма-членов, проанализировать рифма-пары с учетом их количества и расположения относительно друг друга, а также определить основные функции данного звукового приема. **Актуальность** темы обусловлена общим интересом к проблемам звуковой организации и выразительности поэтической речи. **Научная новизна** заключается в том, что впервые проводится анализ внутрискореевых рифменных созвучий в лирике романтизма. **Практическая значимость** работы определяется возможностью использования результатов исследования в процессе преподавания таких дисциплин как стилистика, интерпретация художественных текстов.

Существуют многочисленные наблюдения над различными типами рифмы: рифма как прием метрической организации (предмет метрики – учение об окончании стиха), рифма как звуковой повтор-явление звуковой инструментовки и учение рифмы со смысловой (семантической) точки зрения [7, с. 21-22]. Так, теоретическую основу исследования составили теоретические положения, разработанные в трудах многих отечественных исследователей в области поэтики, стиховедению и литературоведению В.М. Жирмунского [6; 7], В.В. Виноградова [2; 3], О.А. Смирницкой [10], М.Л. Гаспарова [4], Н.А. Богомолова [1], В.Е. Холшевникова [12], Б.В. Томашевского [11], А.А. Илюшина [8], Г.А. Шенгели [13], а также большое количество немецких стиховедческих работ, посвященных изучению поэтического искусства немецких лириков 19 века, а именно звуковой организации стиха Х.Ю. Диллера [15], А. Хойслера [16], Р. Блюмеля [14] и др.

В теоретических рассуждениях по поводу **внутренней рифмы** наблюдается некая многозначность термина. Существует множество подходов к определению внутренней рифмы. Для определения сущности внутренней рифмы в целом и ее основных характеристик следует обратиться к словарям и научным работам, в которых поднимался данный вопрос. Так, А. Квятковский определяет внутреннюю

рифму «как слова в середине стиха, рифмующиеся или с концевыми рифмами (в конце строки), или между собой [9, с. 80]. По мнению В.Е. Томашевского, внутренняя рифма является своеобразным наиболее сильным повтором, стоящим не на конце, а внутри стиха [11, с. 83-100]. Схожую трактовку дает и А.А. Илюшин, указывая на то, что внутренняя рифма представляет собой особый вид внутренней рифмы, признавая, что она нечто большее (более сильный повтор), чем звуковая инструментовка (звуковые повторы – аллитерация, ассонанс) [8, с. 99]. Более точное определение, которое будет использовано в рамках дальнейшего исследования, дает В.М. Жирмунский, указывая на то, что для определения внутренней рифмы нужно исходить от созвучия, т.е. «внутренняя рифма – созвучие, объединяющее такие ритмические группы, из которых по крайней мере одна (иногда и обе) находятся внутри стиха [7, с. 47]. Он отмечает, что использование внутрстиховых созвучий увеличивает звучность стиха, т.е. соотношение зарифмованных и не зарифмованных слогов. Чем больше зарифмованных слогов, тем больше звучность – рифменный коэффициент, инструментовка звучности стиха.

Как прием внутренней звучности, внутренняя рифма встречается особенно часто в романтической лирике, являясь одним из существенных факторов звукового воздействия поэзии. Те яркие и индивидуальные образцы поэтического творчества неразрывно связаны с выразительными функциями языка.

Проведенный нами анализ в текстах поэзии 19 в. с привлечением данных корпусов [5] показал наличие двучленных, четырехчленных рифма-слов, (далее рифма-пар, рифма-членов), соединенных рифменным созвучием и расположенных либо в пределах одной строки (одностиховые), либо разных строк (разностиховые). Первую разновидность представляют смежные рифма-пары в пределах одной строки, напр.:

<...> *Mir träumte von einem Königskind,*

Mit nassen, blassen Wangen;

Wir sassen unter der grünen Lind'

Und hielten uns liebeumfangen. <...> (H. Heine, *mir träumte von einem Königskind*)

Приведенный отрывок ярко и точно иллюстрирует всю силу внутренней рифмы. Непрерывная рифма-пара *nassen, blassen* занимает внутрискорную изолированную позицию и не связана с концевой рифмой. Звуковой повтор рифменного двучлена прилагательных способствует расширению созвучной части, служит эмоциональному выделению и средством передачи поэтической информации.

Довольно часто одностиховые, непрерывные рифмующие слова разделены односложным рифмующим союзом *und*. В таких случаях мы снова наблюдаем нетождественность концевой рифме, расположение объединенных внутренней рифмой словоформ, которые предшествуют стиховому окончанию, содержащему концевую рифму. Такие двучлены занимают положение по обе стороны цезуры и характеризуется как амбицезурными, ср.:

<...> *Die sämtliche Höll' ist los fürwahr!*

Und lärmet und schwärmet in wachsender Schaar; <...> (H. Heine, Nun hast du das Kaufgeld..)

Нередко звуковые созвучия связывают и прерывную рифма-пару в пределах одного стиха, ср.:

O wunderliches Schlummerwachen, bist

Der zarten Nerve Fluch du oder Segen?-

's ist eine Nacht, vom Taue wach geküßt,

*Das Dunkel **fühl**' ich **kühl** wie feinen Regen*<...> (A. von Droste – Hülshoff, durchwachte Nacht)

Приведенный пример показывает своеобразие членов рифма-ряда, так как они усиливают созвучие всего стиха за счет своей выразительности. Выбор и соединение слов происходит по признаку эмоционального воздействия чувственного созвучия.

Чаще всего прерывные одностиховые двучлены объединяют ритмические группы, одна из которых стоит в конце стиха. Такая звуковая связность расширяет и содействует увеличению созвучности первой строки, как, например, у Г. Верта «Kein schöner Ding ist auf der Welt», созвучие словоформ *sang – klang* играет некую связующую роль – звуковая скрепа. Она обеспечивает звуковую часть второго полустихия, зарифмованность ритмических групп приводит к тому,

что отсутствие концевой рифмы перестает восприниматься, уходит на задний план, придает звуковую инструментовку, ср.:

<...> *Und meinte: die Linke in Berlin
Und in Frankfurt sei wert, daß sie hänge,
Und nahm das Glas und sang, daß es klang,
Ein Dutz' patriot'scher Gesänge. <...>*

Среди рифменных двучленов встречаются и разностиховые рифма-пары. Такие разностиховые рифма-пары могут занимать в соответствующих стихах одинаковые позиции и характеризуются как симметричные – появление внутренней рифмы такого типа обычно связано с синтаксическим параллелизмом, звуковое и синтаксическое повторение является характерным элементом эмоционально-лирического стиля многих поэтов-романтиков, ср.:

<...> *Muss das **Herz** dir brechen
Bleibe fest dein Mut,
Sei der **Schmerz** der Liebe
Dann dein höchstes Gut. <...> (A. Von Chamisso, der Traum...)*
<..> *So **sangen** sie wohl im Walde,
Es blitzte das grüne Gras.
Es **klangen** an Strom und Halde
Diskant, Tenor und Baß.<...> (G. Weerth, Im grünen Walde)*

Первый пример иллюстрирует срединную рифма-пару, члены которой симметрично расположены в нечетных стихах строфы. Внутренняя рифма несет мощный заряд эмоций, рифмуются слова, очень связанные друг с другом, образуя прочный смысловой рифма-ряд (*Herz – Schmerz*). Начальная позиция двучлена во втором примере в сочетании с синтаксическим параллелизмом демонстрирует не только симметричное расположение, но и одинаковое членение на полустипы. Рифмуются центральные члены (ядра) ритмических групп. Такая рифма-пара из глаголов звучания *sangen – klangen* придает особый тон музыкальности, романтичности и эмоциональной насыщенности.

Довольно редко в поэзии романтиков встречается рифмованный четырехчлен. Всю яркость и выразительность столь объемного со-

звучия нам демонстрирует К. Брентано, один из ярчайших представителей немецкой лирики, в отрывке из стихотворения «Trippel, trippel, trap...», ср.:

<...> *Bist du von der **Kammertür**
Klage deinen **Jammer** mir,
Dann schieb ich die **Klammer** für
Schrei, wer ist, Potz **Hammer**, hier.* <...>

Объединенные внутренней рифмой существительные образуют не нагромождение, но вписывающую в структуру четверостишия линейность, выделяясь на этом фоне цельной зарифмованностью. Заполняя все четверостишие, внутренние созвучия являются мощным звуковым воздействием, подчеркивают всю его содержательность, рифмуются ключевые слова, что придает им особую силу. Конечная перекрестная рифма отодвигается на задний план, блекнет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что самыми частотными являются рифменные двучлены одностиховые (смежные непрерывные и прерывные) и разностиховые (симметричные). Трехчленные рифма-ряды не встречаются в текстах поэзии, а четырехчлены довольно редко. Между тем следует отметить, что внутрстиховые рифменные созвучия являются мощным средством звуковой выразительности, расширяют звучность стиха, придают стиху музыкальность, эмоциональный тон и выражают идейное содержание всего текста.

Список литературы

1. Богомолов Н.А. Краткое введение в стиховедение. М.: МГУ, 2009. 84 с.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высш. шк., 1971. 240 с.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. М.: АН СССР, 1963. 225 с.
4. Гаспаров М.Л. Русские стихи 1890-х – 1925-го годов в комментариях. М.: Высш. шк., 1993. 272 с.
5. Дмитриев А.С. Немецкая поэзия XIX века. М.: Радуга, 1984. 704 с.
6. Жирмунский В.М. Теория стиха. Л.: Сов. Писатель, 1975. 664 с.

7. Жирмунский В.М. Рифма. Ее история и теория. Петроград: Академия, 1923. 342 с.
8. Илюшин А.А. Русское стихосложение. М.: Высш. шк., 2004. 241 с.
9. Квятковский А. Поэтический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 377 с.
10. Смирницкая О.А. Стих и язык древнегерманской поэзии. Т.1. М.: Филология. 484 с.
11. Томашевский Б.В. Стилистика и стиховедение. Л.: Учпедгиз, 1959. 535 с.
12. Холшевников В.Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение. М.: Академия, 2004. 208 с.
13. Шенгели Г.А. Техника стиха. М.: Госуд. изд-во художеств. лит-ры, 1960. 313 с.
14. Blümel R. Kleine deutsche Verslehre. Leipzig: Meyer, 1918. 71 S.
15. Diller H.J. Metrik und Verslehre. Düsseldorf: A. Bagel; Bern; Francke, 1978. 143 S.
16. Heusler A. Deutsche Verskunst. Berlin: Walter de Gruyter, 1951. 33 S.

References

1. Bogomolov N.A. *Kratkoe vvedenie v stihovedenie* [A brief introduction to poetry]. Moscow: MGU, 2009, 84 p.
2. Vinogradov V.V. *O teorii hudozhestvennoj rechi* [On the theory of artistic speech]. Moscow: Vyssh. shk. Publ, 1971, 240 p.
3. Vinogradov V.V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi* [Stylistics. Theory of poetic speech]. Moscow: AN SSSR, 1963, 225 p.
4. Gasparov M.L. *Russkie stichi 1890-h – 1925-go godov v kommentariyah* [Russian poems of the 1890s – 1925 in the comments]. Moscow: Vyssh. shk., 1993, 272 p.
5. Dmitriyev A.S. *Nemetskaya poeziya veka* [German poetry of the XIX century]. Moscow: Raduga Publ., 1984, 704 p.
6. Zhirmunskiy V.M. *Teoriya stikha* [Theory of verse]. Leningrad: Sov. Pisatel, 1975, 664 p.
7. Zhirmunskij V.M. *Rifma. Ee istoriya i teoriya* [Rhyme. Her history and theory]. Petrograd: Akademiya, 1923, 342 p.

8. Ilyushin A.A. *Russkoe stihoslozhenie* [Russian versification]. Moscow: Vyssh. shk., 2004, 241 p.
9. Kvyatkovskij A. *Poeticheskij slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow: Sov. Enciklopediya Publ., 1966, 377 p.
10. Smirnitskaya O.A. *Stih i yazyk drevnegermanskoj poezii* [Verse and language of ancient Germanic poetry]. Vol. 1-2. Moscow: Filologiya Publ., 484 p.
11. Tomashevskij B.V. *Stilistika i stihovedenie* [Stylistics and poetry]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1959, 535 p.
12. Holshevnikov V.E. *Osnovy stihovedeniya. Russkoe stihoslozhenie* [Fundamentals of poetry]. Moscow: Akademiya Publ., 2004, 208 p.
13. Shengeli G.A. *Tekhnika stiha* [Verse technique]. Moscow: Gosud. izdvo hudozhestv. lit-ry, 1960, 313 p.
14. Blümel R. *Kleine deutsche Verslehre*. Leipzig: Meyer, 1918, 71 S.
15. Diller H.J. *Metrik und Verslehre*. Düsseldorf: A. Bagel; Bern; Francke, 1978, 143 S.
16. Heusler A. *Deutsche Verskunst*. Berlin: Walter de Gruyter, 1951, 33 S.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Чайко Наталья Николаевна, доцент кафедры романо-германских языков, кандидат филологических наук
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Северная Осетия-Алания, Российская Федерация
n.tchaiko @yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Natalja N. Chaiko, Associate Professor, Department of Romano-Germanic Languages, Ph. D. in Philology
North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov
44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Ossetia, Russian Federation
n.tchaiko @yandex.ru

Поступила 01.09.2022
После рецензирования 26.09.2022
Принята 10.10.2022

Received 01.09.2022
Revised 26.09.2022
Accepted 10.10.2022